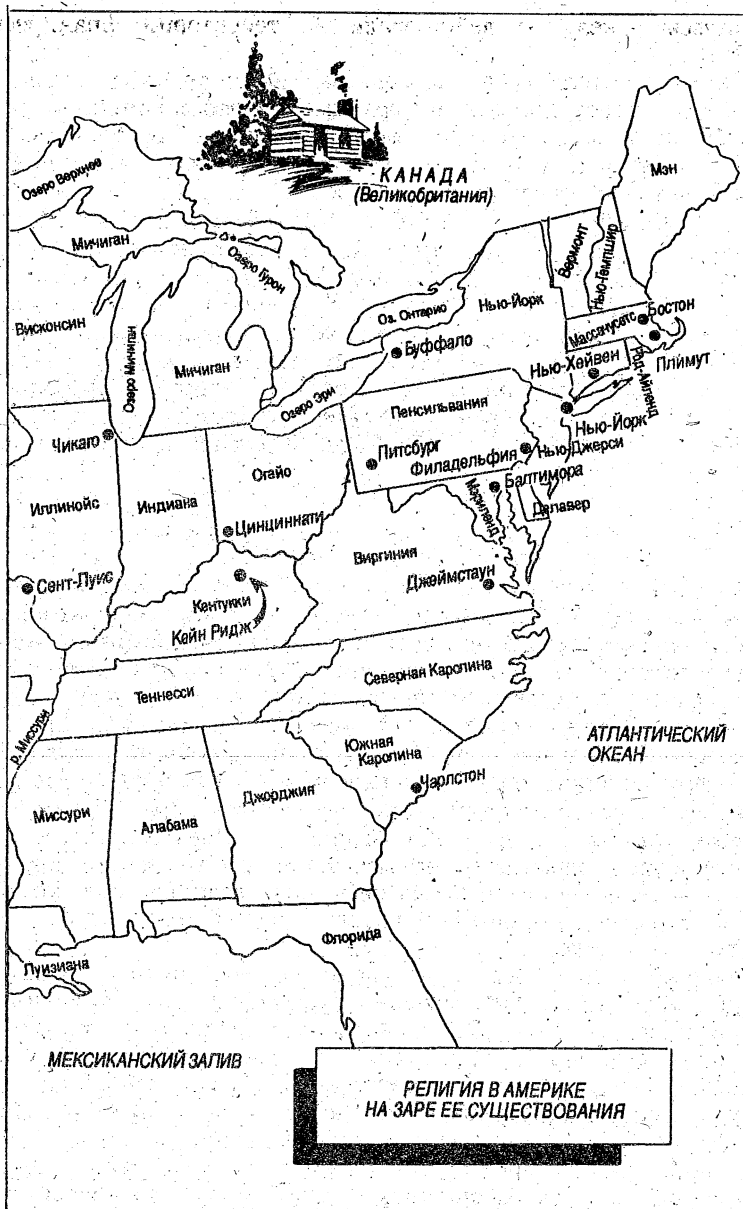

ГЛАВА 23

РЕЛИГИЯ В АМЕРИКЕ НА ЗАРЕ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Каждый школьник знает, что в 1492 году Колумб, переплыв Атлантический океан, высадился в Америке. И на протяжении последующих полутора веков тысячи колонистов из разных стран Европы отправились на завоевание Нового Света. Испания в этом преуспела больше остальных стран, подчинив себе практически всю Центральную и Южную Америку, хотя Бразилия досталась Португалии. Франции, Англии, Швеции и Нидерландам, поставившим своих колонистов в Северную Америку, пришлось еще в течение следующих полутора веков вести ожесточенные войны за установление там своего господства. Мы не стали бы уделять столько времени рассмотрению процесса образования колоний и судьбе империй, если бы они не были тесно связаны с развитием религии на новых землях по ту сторону Атлантики.

Колумб отправился в плавание под испанским флагом, и именно Испания первой начала обустраивать свои колонии. Во втором плавании Колумба его моряков и колонистов сопровождал католический священник, таким образом, первым в Америке утвердился римский католицизм в его испанской форме. Но нелегко было найти священников-добровольцев, готовых принять участие в таком рискованном предприятии, поэтому первые поселенцы начали приглашать монахов, которые стали для них пасторами, а для аборигенов евангелистами-проповедниками. Доминиканцы были особенно активны в Центральной Америке, францисканцы основали знаменитые 21 миссию в Калифорнии, а

французские иезуиты действовали на территории французской Канады.

Римская католическая церковь завоевала прочные позиции в испанских, португальских и французских поселениях, и лишь позднее, когда в Америку начали переселяться протестанты, она отошла на второй план. На всех испанских землях церковь была тесно связана с государством, которое ее защищало и поддерживало. В Мексике, да и по всей Южной Америке, господство католицизма не вызывало сомнений. В некоторых странах такое положение сохранилось до наших дней, однако за последние 100 или чуть более лет значительных успехов в Центральной и Южной Америке добились протестантские миссионеры.

После серии неудач в 1604 году первые успехи в освоении Нового Света пришли и к Франции, когда Самюэль де Шамплейн высадился в Канаде. Первая постоянная колония в Квебеке была основана в 1608 году. Духовное единовластие на этих землях принадлежало францисканцам, которые, не справившись с таким бременем, призвали на помощь иезуитов. Ничто не могло остановить или напугать иезуитов, они немедленно принялись за дело, начав, в частности, миссионерскую деятельность среди канадских индейцев. Часто практически невозможно было отделить религию от национализма (например, испанские францисканцы жестоко враждовали с францисканцами-французами в долине нижней Миссисипи), и нередко иезуиты подстрекали обращенных в протестантство местных жителей против протестантов из Англии и Голландии. Все эти распри происходили и на религиозной, и на национальной почве. В войне короля Вильгельма в 90-х годах XVII века армия Массачусетса захватила в Мэне в плен несколько индейцев. Пленные заявили: иезуиты сказали им, что Дева Мария была француженкой, а ее сына Иисуса убили англичане, вскоре Иисус воскрес и отправился на небеса, и теперь каждый, кто хочет получить его благоволение, должен мстить за его смерть, убивая англичан¹.

В первых британских колониях в Северной Америке религия не была единой. В некоторых поселениях Англия учредила свою официальную церковь (англиканскую), а в других колониях отколовшиеся группы насаждали свои собственные церкви: конгрегационалисты — в Новой Англии, пресвитериане — в Нью-Йорке, квакеры — в Пенсильвании, и даже католики — в Мэриленде. В дальнейшем к этому разнообразию добавились ранние колонии, находящиеся под контролем Англии, при этом оставалось обширное поле деятельности и для голландских реформатов в Нью-Йорке и для нескольких групп шведских миссионеров-лютеран в Делавере. Это доказывает, что Новый Свет был совсем непохож на Старый. Все религиозные течения,

переселившиеся на американский континент, быстро адаптировались к его условиям, часто значительно изменяя свои первоначальные установки. Это и был основной путь, по которому развивалась ранняя американская религия: переселение из Европы, а затем культурная адаптация к колониальным условиям.

Англиканская церковь стала государственной в южных колониях британской Северной Америки: в Вирджинии, Джорджии, Южной и Северной Каролине. Англиканская церковь в Америке официально находилась под юрисдикцией епископа Лондонского, до которого, однако, было 3000 миль морем. Поэтому в американском англиканском вероисповедании наметились 2 больших изменения, наиболее ярко представленные в Вирджинии, где и было основное средоточие англиканских церквей.

Первое изменение коснулось церковных советов. Церковный совет — это организация прихожан в англиканской церкви, которой дано было право управлять церковным имуществом; церковный совет по своим функциям очень похож на опекунский совет. В соответствии с нормами жизни англикан церковные советы обычно занимались только мирскими делами, но из-за значительной удаленности от религиозных властей вскоре они стали сами решать и церковные проблемы. Они могли даже выбирать священников и назначать им денежное содержание. Совет избирался прихожанами, и в него входили преимущественно представители среднего класса американских землевладельцев, класса, имеющего наибольшее представительство в парламенте Вирджинии. В действительности церковные советы в Вирджинии становились все более демократичными по сравнению с такими же советами в других англиканских церквях. И неудивительно, что практически все прихожане церквей в Вирджинии поддержали патриотическое движение во время Американской революции.

Еще одной проблемой англиканской системы середины XVII века была организация прихода. Английская сельская местность была покрыта маленькими городами и деревнями, и в каждом из них была своя церковь со священником, который отвечал за духовное состояние всех жителей своего прихода, которые обычно селились в радиусе нескольких миль от церкви. Но Вирджиния сильно отличалась от Англии: многие реки, текущие там на восток в сторону побережья, служили основными путями сообщения; между этими реками были густые, труднопроходимые леса. Как правило, прихожане одной и той же церкви расселялись по обоим берегам реки. Такое поселение обычно вытягивалось в узкую полосу в сотню миль длиной. И, естественно, для духовенства основной проблемой стало нерегулярное посещение церкви теми, кто жил на окраине. Все это мешало строгому

контролю за верующими со стороны церкви, который в это время осуществляла Англия. И в результате американская англиканская церковь становилась все более свободной и демократичной по сравнению с английской.

Пуритане также основали в Америке свои колонии, которые основывались на абсолютной преданности кальвинизму. Так как церковное управление осуществлялось в рамках отдельных конгрегаций, такие церкви получили название конгрегационалистских. С самого начала конгрегационалисты были убеждены, что членами их церкви могут стать только перерожденные, обращенные в истинную веру. Кальвинистское понятие обращения требовало особых драматических переживаний, которые удостоверяли бы избранность человека Богом для его спасения. Переселение в Новый Свет и преобразование пустыни Новой Англии для новой жизни давало большинству людей возможность познать переживание, которое могло бы подтвердить будущее спасение. Но через одно-два поколения жизнь в Новой Англии стала более спокойной и размеренной, и многие уже не стремились к подобным переживаниям.

Но только тот, кто сам прошел через такое драматическое спасительное переживание, мог стать членом конгрегационалистской церкви. И только тот, кто был членом церкви, мог крестить своих детей. Таким образом, будущее Новой английской церкви оказалось под угрозой. Компромиссный договор 1657 и 1662 годов разрешал родителям, крещеным в детстве, крестить своих детей независимо от того, пережили ли они обращение или нет. Конечно же, подобная практика значительно отличалась от традиций отцов, основателей строгого пуританизма. Но это увеличило приток прихожан в церковь и послужило причиной начала великого колониального возрождения — Великого пробуждения.

Подобно англиканской церкви в южных колониях, конгрегационалистская церковь получила признание как государственная в Новой Англии; голландские реформаты пошли по тому же пути на территории Новой Голландии. Но когда в 1664 году англичанам удалось захватить эту колонию; назвав ее Нью-Йорком, англиканская церковь начала бороться за свое превосходство на этой территории, и в частности в районе города Нью-Йорка.

Мэриленд начинался как гавань, принимавшая римских католиков из Англии, которые даже здесь сумели освоиться. В основанной в 1632 году колонии богослужение проводили 2 иезуитских священника. И очень скоро им удалось обратить в свою веру многих из номинальных протестантов, которые ранее вместе с исконными католическими поселенцами заняли эти земли. Владелец колонии лорд Балтимор знал, что в самой

Англии в это время католики подвергаются преследованиям, и он понимал: если у Мэриленда будет репутация агрессивной католической страны, английские власти возьмут здесь управление в свои руки, и тогда Мэриленд перестанет быть гаванью для английских католиков. Поэтому Балтимор призвал к религиозной терпимости в колонии, вплоть до ограничения деятельности иезуитов. В 1649 году Балтимор назначил губернатором колонии протестанта Вильяма Стоуна (прямой предок известного деятеля эпохи Реставрации Б.В.Стоуна). В годы его правления в Мэриленде был принят первый во всех колониях закон о религиозной терпимости. После перехода семьи Балтимора в англиканскую церковь англиканизм стал государственной религией в Мэриленде.

Другим колониям религиозная терпимость была свойственна с самого начала. Раскольники, изгнанные из Массачусетса, основали Род-Айленд, и их руководители стояли на позиции религиозной свободы; среди них особенно выделялся Роджер Вильямс. Нью-Джерси в конце XVII века оказался под полным контролем квакеров, а последние с самого начала допускали религиозную свободу. В 1681 году Вильям Пенн начал в Пенсильвании свой "святой эксперимент". Он верил, что сторонники различных христианских направлений могут мирно и гармонично существовать друг с другом, если, конечно, им предоставлена религиозная свобода. Сначала он настаивал на том, чтобы Пенсильвания стала укрытием для квакеров, но когда до него дошли сведения о непрекращающихся репрессиях против некоторых отколовшихся христианских групп в Германии, он пригласил тысячи немцев в свою колонию. Немцы незамедлительно откликнулись, и после приезда в Америку они стали основной частью населения Пенсильвании, которое впоследствии неточно называли пенсильванскими голландцами, хотя речь, конечно, шла о немцах.

Образец религиозной жизни, сформировавшейся в начале XVIII века, имел без сомнения большое значение. Официальные религии — конгрегационалисты на Севере и англиканцы на Юге — вынуждены были приспособливаться к новым свободам американского общества. Вслед за ними центральные колонии и в конце концов и вся страна начали поддерживать полную свободу вероисповедания. Итак, переселившиеся в Америку европейские государственные церкви обрели там статус отдельных вероисповеданий.

Великое пробуждение было, вероятно, наиболее значительным событием в религиозной жизни Америки колониального периода. Все началось с оживления жизни местных церквей, а затем переросло в широкое распространение религиозных идей по всем

колониям: Теодор Дж.Фрейлингуисен (1691-1747), нидерландский проповедник-реформат, во время своего пребывания в Европе оказался под влиянием пиеизма. Именно благодаря ему, а также лютеранину Мюленбергу, моравским братьям и другим пиеизм сыграл огромную роль в развитии религии в Америке в XVIII веке. Когда Фрейлингуисен осел в 1720 году в одной из голландских реформистских общин в Нью-Джерси, он посеял там семена религиозного возрождения, которые в 1726 году дали всходы. В том же году в Нью-Джерси приехал молодой священник-пресвитерианец Гилберт Теннент (1703-1764). Под влиянием Фрейлингуисена Теннент начал распространение идей возрождения среди пресвитерианцев. Джонатан Эдвардс (1703-1758), конгрегационалистский проповедник из западного Массачусетса и, возможно, самый знаменитый священник колониального периода истории Америки, был свидетелем религиозного возрождения в своем приходе в 1734-1735 году.

Все это были отдельные вспышки возрождения, которые затем в 1740 году соединились во всепоглощающее пламя, когда в колонии приехал проповедник Джордж Вайтфилд. Находясь под свежим впечатлением возрождения, царившего тогда на Британских островах и от деятельности Уэсли, Вайтфилд проявил себя как прекрасный оратор и блестящий проповедник. На всем своем пути от Джорджии до Новой Англии Вайтфилд оставлял за собой множество новообращенных, а в дальнейшем под контролем местных лидеров возрождение вспыхнуло с новой силой везде, особенно в Новой Англии. Тысячи людей обращались к Богу, росло количество церквей, и все говорили только о религии. Некоторые вероисповедания разрастались с такой быстротой, что им уже не хватало священников. Решено было основать несколько специальных высших учебных заведений: в 1745 году в Принстоне начало положили пресвитерианцы, в 1754 году в Колумбии — англиканцы, баптисты свое первое учебное заведение открыли в Брауне в 1764 году, а реформаты — в Ратджерсе в 1766.

Но не везде возрождение приносило только сладкие плоды. Некоторые радикально настроенные священники насильственно насаждали идеи возрождения. Многие известные члены церкви, которые не принимали этих идей и с подозрением относились к странствующим проповедникам, негодовали, когда последние называли их необращенными. Многие молодые священники времени возрождения нарушали традиционную этику и порядок проведения богослужений, что сводило на нет их начинания. Все это послужило причиной жестоких разногласий в среде пресвитериан, конгрегационалистов и реформатов. В течение 10-20 лет основные разногласия в церкви были разрешены, но люди

сохранили подозрение и настороженность по отношению к этому неистовому возрождению.

В ходе Американской революции большая часть церкви поддержала патриотическое движение и новое национальное правительство. Многие из наиболее значительных вероисповеданий в Америке считались вероотступническими в Англии и страдали от притеснений со стороны англиканской церкви. Но в условиях политических свобод в Америке могли сосуществовать и конгрегационалисты, и пресвитериане, и баптисты. Однако квакеры, как убежденные пацифисты, не снискали доверия и поддержки ни с той, ни с другой стороны. То же самое можно сказать и о представителях многочисленных германских групп в Пенсильвании, которые выступали против насилия и за полное отделение церкви от государства, и более того, за неучастие христиан в государственном управлении. Они платили налоги, позволяли властям конфисковывать часть их имущества для погашения специальных военных налогов, но они равнодушно относились к вопросам управления государством.

Как и следовало ожидать, в этой войне англиканцы выступили на стороне Англии. Практически все англиканское духовенство поддержало свое родное правительство, так как мало кто из них родился и вырос в Америке; почти все они были переселенцами из Британии. Мы уже говорили, что большинство южан поддерживало патриотическое движение, а многие миряне на Севере были лоялистами. Джордж Вашингтон был типичным представителем первых, а Александр Гамильтон — исключением из последних.

Существовала еще одна религиозная группа, которой пришлось преодолеть столько же трудностей, сколько пацифистам, это — лютеране. Генри М. Мюленберг (1711-1787) был признанным патриархом лютеран в Америке. Он родился в Ганновере, княжестве, которое дало британской короне короля Георга I; английские короли до сих пор носят титул курфюрста Ганноверского. По этим двум причинам Мюленберг считал для себя невозможным выступить против Георга III (1760-1820). Он говорил, что война — грех, а восхвалять Бога за военную победу в революции — все равно что сказать "Слава Богу" после совершения прелюбодеяния, когда тебя не поймали за руку. Несмотря на такую позицию, четыре его сына, также как и он лютеранские священники, примкнули к патриотам. Питер с членами своей конгрегации вступил в армию, со временем дослужился до генерала и прошел всю войну. Фридрих в 1789 и 1780 годах был членом Континентального конгресса, в 1789 году он также стал первым спикером в палате представителей.

Восемь колоний из числа всех, вступивших в войну, имели свои государственные церкви — 5 были англиканскими, а 3 — конгрегационалистскими. И это не считая Нью-Йорка, где в самом городе и прилегающей к нему сельской местности прочно укрепился англиканизм. В 1776 году, после принятия Декларации независимости, Континентальный конгресс призвал различные штаты принять свои конституции вместо изживших себя колониальных хартий. В процессе составления конституционных документов перед законодателями неизбежно встал вопрос о господствующей церкви.

Южные штаты первыми отказались принять господствующую религию. В Мэриленде и Северной Каролине это произошло в 1776 году. В Джорджии — в 1777. В 1778 году в Южной Каролине приняли конституцию, в которой не очень четко в качестве господствующей религии учреждался протестантизм, но уже в конституции 1790 года это положение отсутствовало. Но настоящая борьба развернулась в Вирджинии, где влияние всех были англиканцы, которые стремились сохранить свое господство. В 1776 году Вирджиния приняла новую конституцию, которая сохранила господствующее положение англиканской церкви. Однако в течение нескольких следующих лет отдельные религиозные привилегии постепенно исключались из конституции, пока окончательно от них не отказались в 1779 году, когда Томас Джефферсон представил свой Билль о свободе религиозного исповедания. Потребовалось 6 лет, чтобы провести этот билль через законодательный орган, а в 1784 году он почти затерялся в тени компромиссного билля, который поддержали Патрик Генри и Джордж Вашингтон. Деист Бенджамин Франклин, выражая свое мнение и мнение многих других людей, заявил: "Не стоит поддерживать религию, которая сама себя поддержать не может". Но в конце 1785 года билль Джефферсона был наконец принят; он гарантировал всем полную свободу религиозного исповедания.

На Севере все происходило иначе. Благодаря своей активной поддержке военных действий конгрегационалисты добились хорошей репутации в Нью-Гемпшире, Массачусетсе и Коннектикуте и сохранили в этих штатах господствующее положение. Лишь 40 лет спустя в Новой Англии отказались от господствующей религии; то же сделали в Коннектикуте в 1818 году, а в Массачусетсе — в 1833.

Однако все это происходило на уровне штатов. А на национальном уровне долгое время не предпринималось вообще никаких действий. В статьях федерального договора вопрос о религии не затрагивался, хотя он обсуждался в Конституционной конвенции 1787 года. По предложению Чарльза Пинкнея,

Выходца из Южной Каролины, в VI статье конституций было включено положение о том, что "при назначении на любую должность, государственную или общественную, не будет задаваться вопрос о религиозном исповедании". Он же предложил, чтобы все избранные должностные лица при вступлении на пост "принимали присягу или делали торжественное заявление". Это сыграло на руку квакерам и позволило им активно участвовать в работе нового правительства. Клятву они не давали, но против торжественного заявления ничего не имели.

Сначала конвенция полностью отрицала возможность установления в стране государственной религии. Всем было ясно, что только конгрегационалисты и англиканцы претендуют на положение государственной церкви, и, что было очевидно для всех, никто из них уступать не собирался. Таким образом, единственным выходом, приемлемым для страны, явилось законодательное установление полной религиозной терпимости ко всем лицам. Историк Филипп Шаф отметил, что правительство вынуждено было прийти к такому решению, так как иного выбора у него не было. В результате религиозная терпимость, учрежденная уже на государственном уровне в центральных колониях, где англиканцы и конгрегационалисты выступали на равных, стала распространяться по всей стране.

Однако некоторые штаты требовали, чтобы в конституции было предусмотрено еще больше религиозных прав граждан. Борцы за гражданские свободы выступали за внесение в конституцию поправки, по которой правительству вообще запрещалось утверждать государственную религию. Другие говорили, что так как о таком праве правительства в конституции нет ни слова, нет никакой необходимости вводить подобный запрет. Однако первые настаивали на том, что это запрещение только подразумевается, необходимо внести в конституцию соответствующие разъяснения. И этот спор был неслучайным, потому что на первом своем заседании, как это было предусмотрено, Конгресс должен был подготовить "Билль о правах", касающийся этого, а также других вопросов. Этот билль впоследствии стал первыми десятью поправками к Конституции.

Первая поправка помимо всего прочего гласит: "Конгресс не должен издавать никаких законов в отношении государственной религии или запрещения свободы ее отправления". И с тех пор эти слова вызывают многочисленные споры. Между тем они относятся только к федеральному правительству: "Конгресс не должен издавать никаких законов..." Такая формулировка позволила трем штатам Новой Англии сохранить свои официальные церкви. Потребовалось несколько десятков лет, чтобы эти штаты отказались от своих господствующих религий, и только

тогда полная свобода религии установилась по всей стране. В начале XX века Верховный суд США вынес в отношении совершенно иного вопроса решение, в котором говорилось, что если федеральное правительство не имеет прав, то их нет и у штатов. Так юридически была предотвращена возможность создания официальной церкви на уровне штата. В целом такое положение устраивало американцев, хотя современные секуляристы пытаются использовать эту поправку, толкуя ее очень вольно. Принимая эту поправку в 1790 году, конгрессмены никоим образом не пытались препятствовать подготовке военных капелланов или чтению Библии и молитв в средних школах.

Первая поправка законодательно закрепила в Америке религиозный плюрализм. Больше в стране не существовало привилегированных религиозных течений, кроме христианства в целом; лишь представители многочисленных христианских вероисповеданий пытались привлечь на свою сторону как можно больше людей. В этом отношении перед церквями в то время открывались огромные возможности. По наиболее точным оценкам к концу XVIII века 10% всего населения страны было членами церкви. Многие из числа оставшихся 90% также были верующими или регулярно посещали церковь. Как раз на таких людей и делали ставку представители различных церковных направлений в начале следующего столетия. И в последующие 50 лет вся история американской церкви была связана с обращением в христианскую веру множества этих не охваченных церковной организацией людей.

Большую роль в этом сыграло движение возрождения. Великое пробуждение добилось особых результатов в поздний колониальный период; оживление достигло своего пика в начале столетия. После революционных беспорядков религия в Америке оказалась в бедственном положении. Многие церкви деградировали из-за отсутствия хороших лидеров, а среди студентов финансируемых церквями учебных заведений настоящих христиан было немного. В 1798 году в Коннектикуте священники создали Миссионерское общество, и уже через месяц-два в этом штате началось настоящее религиозное оживление. Движение быстро распространялось по всей Новой Англии, дошло до Йельского университета и других восточных регионов. Лаймен Бичер (1775-1863) и Натаниэл У.Тейлор (1786-1858) были заметными фигурами в этом набирающем силу возрождении².

Практически в то же самое время, когда на Востоке возрождение набирало силу, на Западе это движение достигло своего апогея. Оно приняло форму собраний верующих, проходящих в лагерях на границе продвижения переселенцев. В места

предполагаемых религиозных собраний из ближних и дальних селений стекались повозки с запасами провизии, устанавливались палаточные лагеря. Подобные собрания привлекали тысячи людей, а самое крупное из них произошло в Кейн Ридже в августе 1801 года, и в нем принял участие Б.У.Стоун (1772-1844). Число собравшихся колебалось от 20 до 30 тысяч человек; 15 проповедников работали день и ночь, и "религиозные упражнения" занимали большую часть этого собрания. Во время этих упражнений люди дергались, танцевали, бегали, лаяли или даже падали в обморок. Находясь в состоянии религиозного возбуждения, они не могли контролировать свои поступки и действия, и многие из числа тех, кто наблюдал за этим собранием, однозначно утверждали, что во всем этом ясно можно было видеть дела Святого Духа. Сам Б.У.Стоун так говорил про это собрание: чем бы ни объяснялись все эти упражнения, но число новообращенных измерялось сотнями³. Это одновременное возрождение на Востоке и Западе (хотя возрождение на Востоке не было таким иступленным, как на Западе) получило название Второго Великого пробуждения, или Волны 1800 года. Движение возрождения стало устойчивым явлением в жизни американских церквей.

С ростом населения к западу от Аппалачей стало ясно, что эти земли вскоре станут ключевыми в дальнейшем развитии страны. И церковь стремилась с выгодой для себя использовать эту ситуацию. Вероисповедания, которые добились наибольших успехов на границе продвижения переселенцев, получили наибольшее количество приверженцев по всей стране. И несомненными лидерами здесь стали пресвитерианцы, баптисты и методисты.

Из этих 3-х направлений лучшей организацией отличались пресвитерианцы, которые к 1785 году имели 10 церквей в Кентукки. В 1801 году в соответствии с Планом союза пресвитерианцы объединились с конгрегационалистами для открытия церквей на западных территориях. Пресвитерианцы к тому времени с точки зрения их церковной доктрины значительно уподобились этой более старой церкви, но они были гораздо более агрессивными. Они присвоили себе львиную долю всего, что принес этот союз, сумев обратить в свою веру даже тысячи конгрегационалистов. Вообще говоря, пресвитерианцам не удалось достичь полного господства на какой-либо территории, но они были повсюду, особенно среди более образованных людей.

Еще большего успеха в обращении людей в свою веру на границе продвижения переселенцев добились баптисты. Большинство баптистских проповедников состояло из простых фермеров, вынужденных заниматься сельским хозяйством, чтобы обеспечить

свое существование. Поэтому им было проще найти общий язык с пограничными жителями. Кроме того, баптисты часто использовали во время своих служб наряду с проповедниками мирян. Баптистское представительство в правительстве представляло собой по существу конгрегацию, и они могли обращаться к зарождающейся демократии на Западе на государственном уровне. Их особый упор на крещение погружением как обычая церкви Нового Завета был ориентирован на людей, которые хотели читать Библию для самих себя и хотели думать собственной головой.

Но если баптисты и добились более значительных по сравнению с пресвитерианцами успехов, их все равно смогли обойти методисты. До 1765 года методистам не довелось читать проповеди в Америке; и до 1784 года у них не было собственной организации. Они представляли собой епископальную группу (т. е. управляемую епископом), а епископ посылал методистских проповедников в различные места, где они должны были читать проповеди. Эти проповедники, разъезжавшие верхом, быстро приспособились к запросам жителей Запада. Подготовленные к удовлетворению духовных потребностей членов местной методистской организации, проповедники пересекали верхом большие пространства, а частные проблемы они перепоручали мирским властям, которые в их отсутствие должны были выполнять их функции. Кроме того, методисты дальше других продвинулись в практике проведения лагерных собраний, на которые приходило множество народа. К середине XIX века методисты стали наиболее значительным протестантским вероисповеданием в Америке.

Люди на границе продвижения переселенцев в Америке стремились к простоте. Большинство из них являлись демократами джефферсоновского или джексоновского типа, стремившимися к внутреннему порядку и местному управлению. Они верили в равенство людей и в то, что человек способен понять свою собственную ситуацию и сам принять решение. Им претило моральное разложение закатающейся европейской цивилизации; эти простые фермеры также не переносили суетности жизни крупных городов. Они хотели вернуться к примитивной простоте прежних времен: греческим демократическим городам-государствам и Римской республике. Поэтому многие города на Западе Америки получили такие названия, как Рим, Коринф, Сиракузы, Афины, Аргос, Спарта и Милан.

С началом движения Реставрации под руководством Б.У.Стоуна и Кэмпбеллов [Томаса (1763-1854) и его сына Александра (1788-1866)], их идеи быстро привились в западной культуре. Стоун и Кэмпбеллы хотели вернуться к изначальной простоте

новозаветной церкви, уничтожить все различия и разделения по вероисповеданиям и считать себя просто христианами. Они выступали за конгрегационалистическую автономию, крещение через погружение, стремились к данному в Новом Завете образцу устройства церкви с пресвитерами и дьяконами без различий между мирянами и духовенством и более в Библии, ценили Новый Завет как единственный источник христианской веры и практики. Все это отвечало господствующему на границе образу мышления, поэтому движение Реставрации приобрело широкую известность. К середине XIX века это движение стало шестой по численности религиозной группой в Америке.

Другие группы в Реставрации привлекало то же самое, и они направили это движение по другим направлениям. В 1827 году Джозеф Смит (1805-1844) в пределах продвижения переселенцев в Нью-Йорке заявил, что получил указания открыть некоторые захоронения золотых табличек, на которых была записана доколумбовская история Америки. В 1830 году перевод этих записей вышел под названием "Книги Мормона", и этот документ стал фундаментом для основания новой секты, которая призывала, подобно первым переселенцам, обратиться к простым исходным источникам духовной жизни. Вполне возможно, что Смит в своей деятельности был не одинок; скорее всего существенную помощь ему оказал Сидней Ригдон, значительная фигура в движении Кэмпбелла на северо-востоке штата Огайо. Ригдон стал популярным, авторитетным лидером у ранних мормонов, и именно его переходом из Реставрации к мормонам можно объяснить сходство между этими двумя группами.

Помимо этих групп, проповедующих возвращение к исходным источникам истинной религии, существовали еще унитарии и универсалисты. Хотя в более позднее время унитарии провозгласили Новый Завет достойным доверия источником религии, ранние унитарии ставили своей целью пересмотр новозаветных учений. В действительности они хотели отделить Новый Завет от символов веры ранней церкви, которые были выработаны в результате христологических дискуссий в IV-V веках. Они утверждали, что сначала христианство было скорее унитарным, чем тринитарным. Вся теория унитариев больше подходила для интеллигентных рационалистов восточного побережья. Свой центр унитарии основали в Бостоне и Гарвардском университете. В 1825 году они сформировали Американскую унитарную ассоциацию, которой в скором времени удалось захватить 75 из 100 старейших церквей в Массачусетсе.

Аналогом движения унитариев, ориентированным на низшие классы общества, стал универсализм. Его сторонниками были в основном деревенские жители, хотя и универсализм можно

назвать рационалистическим движением. В Америке говорили: унитарии верили, что Бог слишком хорош, чтобы проклясть человека; универсалисты же верили, что человек слишком хорош, чтобы Бог проклял его. Универсалисты считали, что все люди во вселенной (universe) (от этого слова и произошло их название) будут спасены, а вечного ада вообще не существует.

Вместе с развитием всех этих новых течений возрождение в Америке также испытало новый всплеск активности и не только благодаря деятельности Лимана Бичера в Бостоне, а затем в Цинциннати, но может быть еще в большей степени благодаря проповедям С.Дж.Финнея (1792-1875). Созданный им образ возрождения представлял собой смягченную разновидность всплеска пограничного возрождения, которое в 80-х годах XIX века захватило восточные города. Последователи Финнея стали заметными фигурами в религиозном развитии последующих десятилетий. Его особый упор на набожность и церковную реформу оказал огромное влияние на становление аболиционизма; многие его ученики впоследствии примкнули к этому движению.

Итак, к концу первой трети XIX века религия в Америке была уже в полном расцвете, и это продолжалось в течение последующих 100 или более лет. Страна признала полную религиозную свободу, став примером религиозного плюрализма. И здесь основной упор делался на отдельные церкви, которые выражали желание участвовать в борьбе за спасение человеческой души. Церкви в Америке стали сторонницами более активных действий и более ориентировались на мирян в отличие от их европейских аналогов. Это стало еще одним проявлением значительных изменений, которые претерпели привезенные из Европы христианские вероисповедания.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 23

1. Ahlstrom, Sydney E. *A Religious History of the American People*. New Haven: Yale University Press, 1972.

Книга удостоена Национальной книжной премии — редкий случай, когда эту награду получает учебник; это однотомное издание (1158 стр.) представляет собой доходчивый обзор американской церковной истории, написанный выдающимся ученым в этой области.

2. Baldwin, Alice Mary. *The New England Clergy and The American Revolution*. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1928.

Классическое исследование духовенства и войны с акцентом на взаимоотношения идеалов управления и религии.

3. Brodie, Fawn M. *No Man Knows My History: The Life of Joseph Smith, The Mormon Prophet*. New York: Alfred A. Knopf, 1960.

Исчерпывающая история жизни Смита; книга написана на основе личного общения Броди с мормонами.

4. Cartwright, Peter. *Autobiography of Peter Cartwright*. New York: Abingdon Press, 1956.

Классическая история методиста-пионера, проведенного на границе пятьдесят шесть лет; отражает многие типичные черты этой религии.

5. Gaustad, Edwin Scott. *The Great Awakening in New England*. New York: Harper & Brothers, 1957.

Волнующее и глубокое исследование великого возрождения в колониях Новой Англии. Книга необходима для тех, кто хочет разобраться в этом явлении.

6. Hudson, Winthrop S. *Religion in America: An Historical Account of the Development of American Religious Life*. Second Edition. New York: Charles Scribner's Sons, 1973.

Превосходный учебник, уступающий книге Альстрема по размеру, но не по качеству.

7. Miller, Perry. *The New England Mynd: Vol. I, The Seventeenth Century; Vol. II, From Colony to Province*. Boston: Beacon Press, 1953.

Все книги Перри Миллера исключительно удачно представляют пуритан Новой Англии; данная работа — наиболее исчерпывающее изложение образа мышления американских пуритан.

8. Noll, Mark A. *Christians in the American Revolution*. Washington, D.C.: Christian University Press, 1977.

Глубокий анализ вариантов ответов, которые христиане дали революционной войне.

9. Rudolph, L.C. *Francis Asbury*. Nashville: Abingdon Press, 1966.

Биография человека, сделавшего самый большой вклад в развитие методизма в ранней Америке.

10. Sweet, William Warren. *Religion in Colonial America*. New York: Cooper Square Publishers, Inc., 1965.

Репринтное издание вышедшей в 1942 г. публикации, посвященной изучению религии в колониальной Америке.

11. Weisberger, Bernard A. *They Gathered at the River: The Story of the Great Revivalists and Their Impact Upon Religion in America*. Boston: Little, Brown and Company, 1958.

Анализ американского возрождения от Второго Великого Пробуждения до Билли Санди. Книгу отличает тщательность и объективность.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 23

1. Какое влияние оказала колониальная политика Европы на становление американских церквей?

2. Подготовьте карту колониальной Америки, на которой разными цветами покажите расположение различных вероисповеданий. Какие из них выделяются на этой карте?
3. Можно ли сравнить религиозную терпимость в Америке с положением в Европе того времени? Что для Америки значил плюрализм?
4. В чем сходство и в чем различие Великого пробуждения и Второго Великого пробуждения в Америке по сравнению с pietизмом в Германии и евангелическим возрождением в Англии в XVIII веке?
5. Определите место движения возрождения в американской истории. Почему возрождение до сих пор остается одной из важнейших тем в американской истории?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 23

1. Этот интересный эпизод взят из книги Howard H. Peckham "The Colonial Wars, 1689-1762" — Chicago. — 1964.

2. Чтобы понять точку зрения историков того времени на возрождение, можно обратиться к работе Тимоти Дуайта из Йельского университета. Его точка зрения умело оспаривается в Richard D. Shiels "The Second Great Awakening in Connecticut: Critique of the Traditional Interpretation", *Church History*.

3. По поводу одобрения Стоуном подобной деятельности см. его комментарии в "The Biography of Eld. Barton Warren Stone..." *The Cane Ridge Reader*.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

THE [illegible] OF [illegible]

Main body of faint, illegible text, appearing to be several lines of a document.

A small, isolated character or symbol, possibly a page marker or a stray mark.

Large block of faint, illegible text occupying the lower half of the page, likely the main content of the document.